

Гу Чжису, услышав его бессмысленные речи, поднял руку и слегка ударил его. Взглянув в окно, он заметил, что небо уже начинает светлеть, понимая, что до рассвета уснуть уже не удастся. С легкой усмешкой он сбросил одеяло и потянулся за верхней одеждой, висевшей на деревянной вешалке:

— Если бы я действительно назвал тебя дядей, смог бы ты это вынести?

Однако прежде чем он успел взять бамбуковую накидку, его талию внезапно обхватили, и он оказался в объятиях того человека. Тот, не задумываясь, бросил накидку в сторону, а его теплые пальцы скользнули по щеке Гу Чжису. В темно-синих глазах вспыхнули искры, наполненные смесью нежности и веселья.

— Чжису, раз у тебя нет второго имени, позволь мне дать тебе его, хорошо?

Гу Чжису, хотя и был слегка раздражен, увидев такой взгляд, невольно успокоился. Вспомнив, что в прошлой жизни имя было выдуманно, он подумал, что если позволить ему выбрать сейчас, оно точно не будет таким же, как тогда. С легким безразличием он ответил:

— Скажи сначала, я не обещаю согласиться.

Синь Юаньань, услышав его согласие, глаза его загорелись. Подумав мгновение, он наклонился и поцеловал его, прошептав:

— Как насчет... Яожун?

Гу Чжису, услышав эти слова, замер, невольно пробормотав:

— ...Яожун?

— Яо — это солнце, свет. Сияющий, ослепительный, — Синь Юаньань поцеловал его в губы, его темно-синие глаза стали чуть темнее, пристально глядя на черные, как яшма, глаза Гу Чжису. — Твое имя такое простое, но ты так ослепителен. Я бы хотел, чтобы из-за твоего имени другие не видели тебя, только я один знал...

Гу Чжису, заметив, как в его глазах мелькает беспокойство, понял, что тот все еще боится, что он, узнав о его варварском происхождении, однажды оставит его без сожалений. При этой мысли в его глазах появилась дрожь, и он, не сдерживаясь, обнял его за шею, поцеловал в губы и прошептал:

— Мне нравится это имя, Чаньань...

Не плотно прикрытое окно распахнулось от порыва холодного ветра, открывая бледнеющее небо. Луна медленно скрылась за облаками, а солнечный свет, словно золотая пыль, осветил комнату, где под слоями занавесок две фигуры, сплетенные в объятиях, продолжали целоваться.

Когда рассвет окончательно наступил, Синь Юаньань, осознав, что провел в доме Гу всю ночь, невольно улыбнулся, радуясь их близости. Перед тем как уйти, он повернулся к своему возлюбленному, нежно погладив его слегка покрасневшую щеку:

— Я вернусь завтра вечером.

Гу Чжису похлопал его по руке. Это был усталый от бессонной ночи, но все еще бодрый юноша.

Он слегка наклонил голову и с улыбкой ответил:

— Если ты будешь приходить, я никогда не выплюсь.

— Что ж, — Синь Чанъань, заметив темные круги под глазами юноши, зная от Юэ Цинь, что тот легко просыпается и потом не может уснуть, а также часто видит кошмары, задумался о том, чтобы найти успокоительное средство. Его лицо стало еще нежнее, и он, прищурившись на утреннем солнце, вдруг медленно спросил. — У нас впереди еще много времени, правда?

Гу Чжису, поняв скрытый смысл его слов, в глазах его мелькнул свет, и он с мягкой улыбкой кивнул:

— ...Правда.

Синь Юанъань, увидев его согласие, не сдержался и снова наклонился, поцеловав его в лоб, после чего резко развернулся и исчез за окном. Гу Чжису долго смотрел на то место, где он исчез, и тихо вздохнул, уже собиравшись закрыть окно, как вдруг заметил край одежды, выглядывающий из-за колонны. Он сразу же выпрямился и строго спросил:

— Кто там?!

Едва он произнес эти слова, край одежды дернулся, и из-за колонны вышел человек, склонив голову и не глядя на него, низко поклонился:

— Молодой господин, Вэй Сянь просит прощения за дерзость.

— Почему ты здесь в такое время? — Гу Чжису не ожидал, что в Дворе Жунли так рано уже кто-то ждет. Его взгляд опустился, в глазах мелькнула тень убийства, но лицо осталось спокойным. — Что ты видел и что слышал?

Человеком, появившимся из тени, был Вэй Сянь, который несколько дней отсутствовал, пытаясь найти своего брата Вэй Ю. Он выглядел уставшим, но глаза его были по-прежнему твердыми и ясными. Низко поклонившись, он ответил:

— Молодой господин, Вэй Сянь был здесь с прошлой ночи и видел, и слышал все... Но, пожалуйста, не беспокойтесь, я не знаю этого человека и никогда не предаю вас.

Гу Чжису, услышав, что он все слышал, убийственный взгляд в его глазах стал еще сильнее, почти готовый вырваться наружу. Он выпрямился, размышляя, можно ли ему доверять, но на губах появилась едва заметная усмешка.

Он говорит, что не предаст, но разве это правда?

В прошлой жизни он слышал столько клятв, но даже самый любимый человек мог предать ради выгоды. Что уж говорить о слуге, которому нельзя доверять.

Он верил только в одно: мертвые не говорят.

Гу Чжису медленно опустил глаза, убийственное намерение в сердце усиливалось, а улыбка на губах становилась шире:

— Войди.

Вэй Сянь, не почувствовав его намерений, тут же низко поклонился и, войдя в комнату,

опустился на колени перед ширмой:

— Молодой господин.

Гу Чжису холодно посмотрел на него, подошел к шкафу у стола и достал длинную коробку из сандалового дерева, из которой вынул ярко-красную пилюлю. Это был яд, который он приготовил с помощью лекарств, принесенных Юэ Цинь. Чтобы избавиться от него, нужно было либо принять противоядие, либо каждый год принимать лекарство, замедляющее его действие. В прошлой жизни у него не было времени воспитывать преданных слуг, и большинство его телохранителей принимали этот яд, чтобы он мог доверять им.

В этой жизни его самой большой тайной была связь с Чанъанем, и это ни в коем случае не должно было быть раскрыто, иначе это стало бы катастрофой для них обоих. Поэтому, даже если Вэй Ю действительно не предаст его, он не мог рисковать их жизнями. Взяв пилюлю, он закрыл коробку и положил ее обратно, затем медленно прошел за ширму. Край его светло-голубого халата упал перед Вэй Сянем, а улыбка на его губах была острой, как лезвие, а в глубине черных глаз скрывалась непроглядная тьма:

— Ты говоришь, что не предашь меня. Если ты съешь это, я поверю тебе. Ты осмелишься?

Вэй Сянь, увидев пилюлю, сначала замешкался, но, подняв глаза и встретив взгляд Гу Чжису, не увидел в них ничего необычного. Он понял, что если сейчас не съест, то никогда не заслужит доверия. Сжав губы, он взял пилюлю и, не глядя, проглотил ее, после чего снова низко поклонился:

— Молодой господин, я знаю, что сделал Вэй Ю, и прошу прощения за него! Но он... он все же мой брат, я искал его несколько дней и не могу найти. Хотя я знаю, что это дерзко, но я хочу... хочу попросить вас помочь мне найти его!

Гу Чжису, увидев, что он без колебаний проглотил яд, слегка расслабился, но вместо этого с улыбкой спросил:

— Дело Вэй Ю, хотя он и заслужил это, но в этом есть и моя доля участия. Зная все это, ты не сомневался во мне?

<http://bllate.org/book/16652/1525862>